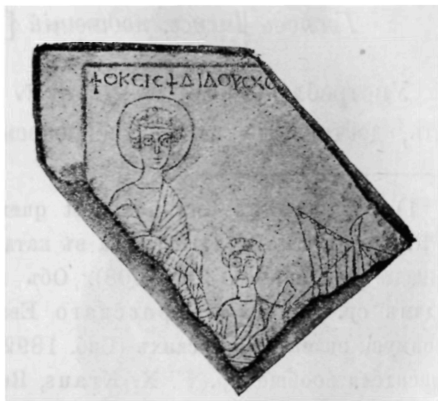

Этюды по византійской эпиграфикѣ.

4¹⁾. Нѣсколько памятниковъ съ надписями византійской эпохи изъ Херсониса Таврическаго.

При раскопкахъ, производимыхъ въ мѣстности Херсониса Таврическаго съ 1888 г. по порученію Императорской Археологической Комиссіи сотрудникомъ ея К. К. Косцюшко-Валюжиничемъ, въ послѣдніе годы найдено нѣсколько весьма интересныхъ памятниковъ византійской эпохи, которые и послужатъ предметомъ нашего разсмотрѣнія въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

1. При раскопкахъ въ некрополѣ въ 1896 г. открыта между прочимъ (подъ № 734 по описи г. Косцюшко) катакомба съ тремя нишами, впереди которой у самага затвора лежали: надгробный крестъ грубой работы изъ мѣстнаго камня съ высѣченными вглубь крестами и обломокъ мраморной плиты выш. и шир. 0,20 м., толщ. 0,025, на одной сторонѣ котораго имѣется только рельефный бордюръ, а на другой сторонѣ сохранился остатокъ вырѣзаннаго вглубь рисунка, изображающаго, по объясненію проф. Н. В. Покровскаго (сообщенному въ Импер. Археолог. Комиссію), хожденіе Спасителя по водамъ (Ев. Мѡ. XIV, 24—33;

1/8 нат. вел.

хожденію проф. Н. В. Покровскаго (сообщенному въ Импер. Археолог. Комиссію), хожденіе Спасителя по водамъ (Ев. Мѡ. XIV, 24—33;

1) См. Виз. Врем. I, стр. 657—672, и II, стр. 184—188.

2) О мѣстѣ находки ср. «Археол. изв. и замѣтки» 1897 г., стр. 187.

Мрк. VI, 47—52; Иоан. VI, 16—21). Спаситель съ юнымъ безбородымъ лицомъ, окруженнымъ нимбомъ, подаетъ правую руку св. Петру, находящемуся въ лодкѣ; справа виднѣется часть поднятаго паруса. Критеріемъ для опредѣленія времени памятника, по мнѣнію г. Покровскаго, можетъ служить безбородый античный типъ Спасителя, на основаніи котораго возможно предположить, что сцена эта, трактованная художникомъ въ античномъ духѣ, относится приблизительно къ V—VI вѣку¹⁾. Какое назначеніе имѣла плита, трудно сказать увѣренно. Если она служила надгробнымъ памятникомъ, то сюжетъ спасенія св. Петра отъ потопленія, по мнѣнію г. Покровскаго, можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ символическаго указанія на воскресеніе изъ мертвыхъ. Но намъ кажется, что плита слишкомъ тонка для того, чтобы могла быть поставлена на могилѣ, а потому мы скорѣе склоняемся къ предположенію, что это была икона или архитектурная принадлежность какого-либо храма. Надъ изображеніемъ, въ разстояніи 0,025 м. отъ верхняго края плиты, находится тщательно вырѣзанная однострочная надпись (выс. буквъ около 0,015 м.), правая половина которой пропала вслѣдствіе разбитія плиты. Примѣнительно къ сюжету изображенія, надпись можетъ быть восстановлена приблизительно слѣдующимъ образомъ:

† Ὁ κ(ύρι)ς Ἰ(ησοῦ)ς † διδοὺς χρ(ο)ρηγίαν τῷ ἀγίῳ Πέτρῳ²⁾.

Господь Иисусъ, подающій [помощь святому Петру].

Употребленіе глагола *χορηγεῖν* въ смыслѣ «помогать, содѣйствовать, доставлять» въ позднегреческую и византийскую эпоху обще-

1) Въ качествѣ *terminus post quem* можно указать, что по сообщенію К. К. Косцюшко-Валюжинича въ катакомбѣ найдены двѣ бронзовыя монеты Аркадія и Гонорія (395—408). Объ иконографіи хожденія Спасителя по водамъ ср. Н. В. Покровскаго Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, преимущ. визант. и русскихъ (Спб. 1892), стр. 346 сл. О типахъ изображеній Спасителя вообще ср. F. X. Kraus, *Real-Encyclopädie d. christl. Alterthümer* (Freib. 1882—86), II, p. 23 sq., s. v. *Jesus Christus*.

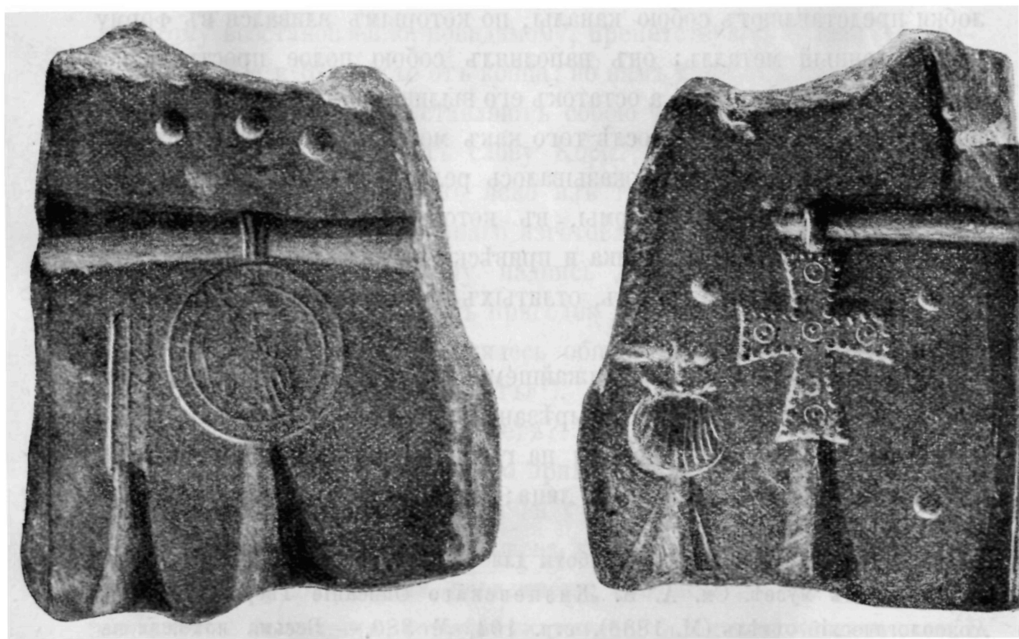
2) Можно было бы предположить *διδοὺς χ[εῖρα]*, но послѣдняя буква, сохранившаяся на половину, повидному несомнѣнно была О, а не Є. Къ этому предположенію можно привести для сравненія мозаичную надпись въ Равеннской вращальнѣ (Е. К. Рѣдигъ, Мозаикъ Равеннскихъ церквей, Спб. 1896, стр. 45): *IHS ambulās super mare Petro mergenti manum capit et iubente Domino ventus cessavit*.

извѣстно (встрѣчается и въ Новомъ Завѣтѣ, напр. 2 Кор. 9, 10; 1-е посл. Петра 4, 11); вмѣсто этого глагола вполне возможно описательное выраженіе *διδόναι χορηγίαν* (ср. *ῥάπισμα δίδόναι* въ Ев. Іоан. XVIII, 22; *χρίσιν δίδόναι*; тамъ же V, 22).

2. Обломанная со всѣхъ сторонъ плитка изъ глинистаго сланца матово-сѣраго цвѣта, выш. 0,075 м., наиб. шир. 0,06, толщ. 0,013, найденная въ концѣ 1898 г. На одной сторонѣ ея (а) сверху находятся три маленькихъ круглыхъ ямки, ниже ихъ всю плитку пересѣкаетъ въ поперечномъ направленіи желобокъ, къ которому какъ бы привѣшенъ посредствомъ ушка круглый медальончикъ въ 0,024 м. въ діаметрѣ съ вырѣзаннымъ вглубь погруднымъ изображеніемъ безбородой мужской фигуры въ ободкѣ, внутри котораго врѣзана справа налѣво надпись; отъ медальончика идетъ внизъ до края плитки постепенно расширяющійся желобокъ. Налѣво отъ медальончика врѣзанъ сверху внизъ продолговатый четырехугольникъ, раздѣленный пополамъ чертою, съ ромбовидными насѣчками въ обѣихъ половинахъ; отъ него

а

б

внизъ идетъ также расширяющійся желобокъ. На другой сторонѣ (б) средину занимаетъ врѣзанный вглубь крестикъ выш. 0,025 и

шир. 0,021 съ расширяющимися перекрестьями, украшенными по всѣмъ краямъ точками, а внутри шестью кружками съ точкою внутри каждаго; крестикъ представляется какъ бы привѣшеннымъ посредствомъ ушка къ желобку, идущему отъ него вправо до края плитки; къ нижнему краю идетъ другой желобокъ, постепенно расширяющійся. Налѣво отъ крестика вѣзано нѣчто въ родѣ круглой раковинки съ рожками вверху и также съ двумя желобками, изъ коихъ одинъ идетъ вверху влѣво къ краю плитки, а другой, постепенно расширяясь, спускается къ нижнему краю. Наконецъ и на этой сторонѣ имѣются три круглыя ямки. Расположеніе всѣхъ изображеній ясно видно на прилагаемыхъ снимкахъ обѣихъ сторонъ плитки въ натуральную величину.

По объясненію проф. Н. И. Веселовскаго плитка эта служила формою для отливки вырѣзанныхъ на ней изображеній изъ металла или для оттискиванія ихъ на тонкихъ металлическихъ пластинкахъ¹⁾. Она представляетъ собою среднюю изъ трехъ частей этого инструмента, къ которой съ обѣихъ сторонъ прикладывались такія же плитки съ вѣзанными обратными сторонами тѣхъ же изображеній. Круглыя ямки на каждой сторонѣ суть гнѣзда для шиповъ, которыми скрѣплялись и удерживались въ надлежащемъ положеніи двѣ створки. Желобки представляютъ собою каналы, по которымъ вливался въ форму расплавленный металлъ; онъ наполнялъ собою полое пространство, вырѣзанное въ плиткахъ, а остатокъ его выливался наружу по противоположнымъ желобкамъ. Послѣ того какъ металлъ застывалъ, створки разнимались и внутри ихъ оказывалось рельефное металлическое изображеніе предмета той формы, въ которую былъ влитъ металлъ. Формы крестика, медальончика и привѣски въ видѣ раковины имѣютъ ушки, которые въ предметахъ, отлитыхъ по этимъ формамъ, служили для продѣванія шнура.

Обратимся теперь къ ближайшему рассмотрѣнію медальончика. Какъ уже замѣчено, въ немъ вырѣзано погрудное изображеніе мужской безбородой фигуры; волосы на головѣ ея ниспадають пышными прядями по обѣимъ сторонамъ лица; въ обѣихъ рукахъ, воздѣтыхъ

1) Подобная форма русской работы для отливки крестовъ имѣется м. пр. въ Тверскомъ музеѣ. См. А. К. Жизневскаго Описаніе Тверскаго музея. Археологическій отдѣлъ (М. 1888), стр. 104, № 330. — Весьма похожая на нашу плитка изъ глинистаго шифера (Thonschiefer) съ формами для отливки трехъ медальоновъ найдена при недавнихъ раскопкахъ въ Карпунтѣ и издана въ Archäol.-epigr. Mittheil. aus Oesterreich т. 20 (1897 г.), стр. 182.

кверху, фигура держитъ кресты, приходящіеся по сторонамъ лица; по обѣимъ сторонамъ головы вверху замѣтны двѣ какія-то точки или черточки; одежда очерчена грубыми штрихами; на ней посреди груди находится кружокъ, повидимому, представленный повѣшеннымъ на снуркѣ. По краямъ медальончика идетъ справа налѣво надпись, которая на гипсовомъ слѣпкѣ (и, стало быть, на предметѣ, отливавшемся въ этой формѣ) представляется рельефною, идущею слѣва направо, и въ развернутомъ видѣ читается слѣдующимъ образомъ:

* K Y P I E ☸ O N Θ E I T O N Φ O I O . N ☸ I Γ A M N N

Хотя буквы надписи очень мелки, но вырѣзаны очень тщательно и красиво и при помощи увеличительнаго стекла читаются совершенно ясно. По характеру письма и правильности орфографіи они должны быть отнесены къ раннимъ византійскимъ временамъ. Надпись можетъ быть возстановлена слѣдующимъ образомъ:

* Κύριε, [β]οήθει τὸν φοροῦν[τα]. * Ἀ]μήν.

«Господи, помоги носящему. Аминь».

Этому возстановленію, повидимому, препятствуютъ буквы (ΙΓ), занимающія 5-е и 6-е мѣсто отъ конца; но намъ думается, что эти неясно сохранившіеся знаки представляютъ собою части звѣздочки, подобной той, которая предшествуетъ слову Κύριε. Что въ надписи не могло быть имени собственнаго, это ясно изъ того, что наша плитка, очевидно, служила для ремесленнаго изготовленія предметовъ, поступавшихъ въ продажу, и потому надпись должна была имѣть такую форму, которая могла бы быть пригодна для всякаго покупателя. Для такого назначенія вполнѣ годилось общее выраженіе τὸν φοροῦντα, «всякаго носящаго этотъ предметъ»¹⁾.

Что же это былъ за предметъ? При первомъ взглядѣ на него и при чтеніи надписи скорѣе всего приходитъ на мысль, что это былъ наперсный образокъ, носившійся на груди на снуркѣ или цѣпочкѣ, и что, стало быть, на немъ изображенъ какой-либо святой. Однако противъ такого предположенія, повидимому, говоритъ то, что при изображеніи нѣтъ ни надписи, которая указывала бы, какой именно святой здѣсь изображенъ, ни какихъ-либо признаковъ, отличающихъ одного

1) Объ употребленіи винит. надежа при βοήθειν ср. ниже прим. къ п⁰ 5.

святого отъ другого, ни атрибутовъ святого вообще (напр. нимба, за слѣды котораго едва-ли можно принять упомянутыя выше точки по сторонамъ головы). Едва-ли также изображались святые съ двумя крестами въ воздѣтыхъ рукахъ. Св. мученики, какъ извѣстно, изображались обычно съ однимъ крестомъ, а святые молящіеся (оранты) — съ воздѣтыми руками, но безъ крестовъ въ нихъ ¹⁾. Наконецъ, принимая изображенное лицо за святого, трудно будетъ объяснить значеніе круглаго предмета, находящагося у него на груди (принимать его за аграфъ одежды препятствуетъ какъ величина его, такъ и то, что онъ помѣщенъ слишкомъ низко). Въ виду этихъ соображеній мы склоняемся къ предположенію о томъ, что въ медальонѣ изображенъ не какой-либо святой, а само лицо, носящее этотъ предметъ (ὁ φερῶν), въ положеніи молящагося и какъ-бы ограждающаго себя отъ бѣдъ и напастей жизни знаменіемъ св. креста въ воздѣтыхъ рукахъ, а круглый предметъ на груди его есть изображеніе этого самого медальона. Такимъ образомъ изображеніе служитъ какъ бы поясненіемъ обращенной къ Господу молитвы: «Господи, помоги носящему это», т. е. изображенному здѣсь лицу, носящему на груди данный предметъ. При такомъ объясненіи медальонъ можетъ быть не наперснымъ образкомъ въ собственномъ смыслѣ, а однимъ изъ видовъ амулетовъ, употребленіе которыхъ въ разнообразныхъ формахъ было, какъ извѣстно, широко распространено у древнихъ христіанъ ²⁾.

Священное изображеніе могло дѣлаться на другой сторонѣ амулета, форма для отливки которой до насъ не дошла. Въ археологической литературѣ можно найти нѣсколько болѣе или менѣе аналогич-

1) Д. В. Айпаловъ (Мозаики IV и V вѣковъ, Спб. 1895, стр. 163), описывая мозаичное изображеніе св. Виктора въ капеллѣ его имени въ церкви св. Амвросія въ Миланѣ, отмѣчаетъ по объѣмъ сторонамъ кресты оригинальной и сложной формы съ надписями, замѣчаетъ, что «такіе кресты нигдѣ болѣе не извѣстны». На рѣзномъ камнѣ, изданномъ у Garrucci (Storia dell'arte crist. VI, t. 492, 9) и изображающемъ стоящаго юношу съ воздѣтыми руками, съ овцою и козю у его ногъ и съ надписью Ἀγάθ(ω)νχ (β)οθήνη на оборотѣ, изображены крестикъ, по не въ рукахъ юноши, а по объѣмъ сторонамъ ихъ, по-видимому съ чисто декоративнымъ назначеніемъ. Объ изображеніяхъ святыхъ съ воздѣтыми руками ср. Рѣдницъ, Моз. Рав. церквей, стр. 103, а объ изображеніи молящихся вообще см. Kraus, R. E. I p. 551 sq. s. v. Gebet.

2) Объ амулетахъ вообще ср. напр. Martigny, Dictionnaire des antiquités chrétiennes (Par. 1865), s. v. Amulettes chrétiens; Kraus, R. E. I, s. v. Amulette.

ныхъ амулетовъ съ подобными же надписями. Такъ напр. у Schlumberger'a въ «Mélanges d'archéologie Byzantine» (Par. 1895) на стр. 21 подъ n° 1 описанъ и изображенъ амулетъ изъ желтой мѣди въ видѣ продолговатаго четырехугольника съ ушкомъ для вѣшанія; на лицевой сторонѣ его изображенъ св. Пантелеймонъ съ молитвенно сложенными руками и съ надписью Ο Α(γίος) ΠΑΝΤΕΛΕΜΟΝ, а на оборотѣ читается надпись Κ(υρι)Ε ΒΟΙΘΗ ΤΟΝ ΦΟΡΟΝΤΑ ΤΟΜ.

Въ томъ же сборникѣ Schlumberger посвятилъ особую статью (стр. 117—140) разсмотрѣнiю филиктирiевъ, т. е. амулетовъ, которые суевѣрные люди носили для отвращенiя бѣдствiй и болѣзней¹⁾. На одномъ изъ нихъ (n° 1) читается надпись: СΦΡΑΓΙΣ ΣΟΛΟΜΟΝΟΣ ΑΠΟΔΙΟΞΟΝ ΠΑΝ ΚΑΚΟΝ ΑΠΟ ΤΟΥ ΦΟΡΩΝΤΟ(ς), т. е. «Печать Соломона, отжени всякое зло отъ носящаго», на другомъ (n° 2) читаемъ: + СΦΡΑΓΙΣ ΣΟΛΟΜΟΝΟΣ ΦΥΛΑΤΕ ΤΟΝ ΦΟΡΟΝΤΑ, т. е. «Печать Соломона, охраняй носящаго»²⁾. На змѣвникѣ, описанномъ гр. И. И. Толстымъ въ ук. статьѣ подъ № 7, имѣется надпись: + ΘΕΟΤΩΚΕ ΣΚΕΠΕ ΚΕ ΒΟΗΘΗ ΤΟΝ ΕΧΩΝΤΑ ΣΕ Α[ΜΗ]Ν, т. е. «Богородице, защити и помоги имѣющему тебя, аминь». Наконецъ можно указать еще на медальонъ безъ надписей, съ изображенiемъ на одной сторонѣ хризмы, а на другой — бюста владѣльца³⁾.

Эти примѣры, какъ намъ кажется, могутъ служить достаточнымъ подтвержденiемъ предположенiя, что наша форма служила именно для отливки амулетовъ.

1) Къ числу такихъ амулетовъ, какъ пзвѣстно, принадлежать такъ называемыя змѣвники, о которыхъ у насъ существуетъ цѣлая литература. Изъ нея мы считаемъ достаточнымъ указать здѣсь только статьи графа И. И. Толстаго «О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣвниками» въ Зап. И. Русскаго Археол. Общ. п. с. т. III (1888), стр. 363—413 (съ подробнымъ указателемъ литературы) и М. И. Соколова «Апокрифическiй материалъ для объясненiя амулетовъ, называемыхъ змѣвниками», въ Журн. М. Н. Пр. 1889, июнь, стр. 339—368, съ дополненiемъ В. Г. Васильевскаго «О Гилло» (стр. 369—371).

2) Объ этихъ амулетахъ ср. замѣчанiя П. В. Безобразова въ рецензiи на сборникъ Schlumberger'a въ Виз. Временникъ, т. III, стр. 673—676.

3) Kraus, R. E. I, стр. 51, фиг. 32 (раньше издавъ де-Росси въ Bull 1869, pl. 3).

Слѣдующіе два предмета, какъ принадлежащіе къ одному типу вещественныхъ памятниковъ, необходимо рассмотретьъ вмѣстѣ.

3. При раскопкахъ юго-восточной оконечности городища, къ с. отъ склада древностей, весною 1896 г. найденъ м. пр. цѣльный глиняный кружокъ, имѣющій до 0,10 м. въ діаметрѣ¹⁾. По краю его идетъ

двойной рельефный кругъ, въ которомъ помѣщается хорошо сохранившаяся рельефная же надпись. Внутри круга изображенъ мужъ, очевидно представляющій св. Фоку, стоящій въ лодкѣ лицомъ къ зрителю съ воздѣтыми руками, въ короткомъ одѣяніи; голова его окружена нимбомъ; черты лица совершенно не обозначены; слѣва у пояса виситъ большая рыба; съ той же сто-

роны надъ носомъ лодки изображенъ трезубецъ (острога?), а справа на кормѣ — руль и два весла. По излому оборотной стороны видно, что кружокъ находился на стержнѣ, по выраженію г. Косцюшко-Валюжинича «подобно шапкѣ гриба». Онъ же замѣчаетъ, что «по первому впечатлѣнію кажется, что видишь передъ собою верхъ просфоры». Въ настоящее время этотъ любопытный памятникъ находится въ С.-Петербургѣ, въ новомъ музеѣ Императора Александра III. Надпись въ развернутомъ видѣ читается слѣдующимъ образомъ:

+ ΕΥΧΕΓΙΑΤΟΝΑΓΙΟΥΦΩΚΑΤΟΥΠΤΩΧΙΟΥ,
ΧΕΡΣΟΝΟΣ

Третья буква съ начала имѣетъ форму X вмѣсто Λ, четвертая попорчена и пятая менѣе ясна, чѣмъ прочія. Тѣмъ не менѣе можно считать несомнѣннымъ слѣдующее чтеніе надписи:

Εὐ(λσ)γία τοῦ ἁγίου Φωκᾶ τοῦ πτωχ(ε)ίου Χερσ(ᾶ)νος.

1) О мѣстѣ находки ср. Филол. Обзор. XII, 1, стр. 300 или Археол. изв. п замѣткн 1897, стр. 168. Къ сожалѣнію, представляемый здѣсь рисунокъ кружка, первоначально предназначавшійся для другого изданія, сдѣланъ не въ натуральную величину, а въ половинномъ размѣрѣ. Натуральная величина кружка совершенно одинакова съ п⁰ 4.

Прежде чѣмъ выяснитъ смыслъ этой надписи и назначеніе предмета, на которомъ она вырѣзана, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о святомъ мужѣ, изображенномъ на этомъ предметѣ и упоминаемомъ въ надписи. Извѣстно, что на христіанскомъ Востокѣ было шпроко распространено почитаніе св. Фоки, какъ покровителя мореплавателей. На это покровительство, безъ сомнѣнія, указываетъ и изображеніе его въ лодкѣ, въ молитвенномъ положеніи. Но, собственно говоря, было два святыхъ, которымъ въ разныхъ источникахъ приписывается предстательство за мореплавателей. Оба они подвизались въ Синопѣ и стяжали вѣнецъ мученической. Память ихъ обоихъ совершается въ православной церкви въ одинъ и тотъ же день, 22 сентября. Старшій по времени, жившій при императорѣ Траянѣ, былъ сначала корабельщикомъ (*ναύτης*), а затѣмъ за святость жизни былъ поставленъ во епископы. Въ *Acta sanctorum* имѣется довольно пространное описаніе его мученія¹⁾, которое, впрочемъ, издатели не признаютъ «чпстымъ»²⁾. Въ немъ говорится, что св. Фока былъ представленъ префектомъ Африканомъ императору Траяну, который, не успѣвъ убѣжденіями и бичеваніемъ склонить его къ жертвоприношенію языческимъ богамъ, приказалъ бросить его въ негашенную известь, а затѣмъ, когда онъ, пробывъ 3 часа въ извести, остался невредимымъ, то былъ ввергнутъ въ раскалявшуюся три дня баню и здѣсь, помолившись, предалъ духъ свой Господу. По открытіи бани тѣло его было найдено благоухающимъ какъ нарѣ или драгоценное муро и крѣпкимъ какъ ледъ, а баня—какъ бы никогда не была топлена. Траянъ послѣ того заболѣлъ лихорадкой и умеръ, изъѣденный червями. Отсюда видно, что мученіе св. Фоки относили ко времени, близкому къ смерти Траяна (117 г.).

Въ концѣ житія сказано, что блаженный Фока «до сего дня признается первымъ кормчимъ Понтійскихъ мореплавателей и просла-

1) *Acta sanctorum* m. Iul. v. III, p. 639 sq. (подъ 14-мъ чпсломъ іюля): *Martyrium S. Phocae auctore anonimo. Ex Ms. Graeco bibl. Vaticanae cod. 797, pag. 384, collato cum variis Mss. Latinis.* Описанію мученія предпославъ «commentarius praevious», въ которомъ м. пр. указано различіе между святыми, посвященными имя Фоки.— Въ славянскихъ Минеяхъ-четыихъ изложеніе житія св. Фоки во многомъ отстываетъ отъ указаннаго. Въ «Великихъ Минеяхъ-четиихъ» митр. Макарія (изд. Археогр. Комм., Спб. 1869) имѣется лишь весьма краткое житіе (подъ 22 сентября, ст. 1343).

2) Ср. архим. Сергія Полюинъ мѣсяцесловъ Востока, т. II (М. 1876), ч. 2, стр. 301.

вляется во всемірѣ»¹⁾). Мощи его впоследствии были перенесены въ Константинополь и положены въ церкви его имени.

Другой св. Фока — вертоградарь (*χηπουρός*) жилъ въ Синопѣ въ началѣ IV в. и славился благочестіемъ и благотворительностью. Во время мѣстнаго гоненія на христіанъ онъ былъ усѣченъ мечемъ, какъ ревностнѣйшій служитель Христовъ. Св. Астерій, епископъ Амасійскій, жившій во 2-й половинѣ того-же вѣка, написалъ дошедшую до насъ «Похвалу священномученику Фокѣ», въ которой заключается и подробное описаніе его мученической кончины²⁾. Тѣло его было погребено въ могилѣ, имъ самимъ приготовленной въ его саду. Впоследствии на этомъ мѣстѣ былъ воздвигнутъ храмъ, о которомъ св. Астерій говоритъ слѣдующее: «Этотъ благолѣпный храмъ, который хранитъ святыя останки мученика, есть утѣшеніе скорбящихъ, мѣсто врачеванія страждущихъ, трапеза алчущихъ. Ибо усопшій нынѣ Фока питаетъ изобильнѣе, чѣмъ нѣкогда Іосифъ въ Египтѣ: послѣдній продавалъ хлѣбъ за деньги, а св. Фока даромъ удѣляетъ нуждающимся. Поэтому толпы нищихъ и странниковъ стекаются къ Синопскому перешейку, какъ бы къ общей сокровищницѣ».

Далѣе въ «Похвалѣ» сообщаются чрезвычайно интересныя подробности о почитаніи св. Фоки мореплавателями и о распространеніи его почитанія въ варварскихъ странахъ, прилегающихъ къ Черному морю. Въ виду важности этихъ подробностей для объясненія нашего памятника, мы позволимъ себѣ привести относящееся сюда мѣсто «Похвалы» въ подлинникѣ, сопоставляя его съ переводомъ въ «Великихъ Минеяхъ-четиныхъ» митр. Макарія.

<p>(Migne v. XL p. 309). Ναῦται δὲ καὶ πλωτῆρες οἱ πανταχοῦ, οὐχ οἱ τὸν Εὐξείνιον διαπλέοντες πόντον, ἀλλὰ καὶ οἱ τὸν Ἀδριανὸν τέμνοντες</p>	<p>(Вел. Минея чети, ст. 1350). Възчіе же и пловци, иже по- всюду, не Понтійскую преплыва- ющею токмо пучину, но и безъ-</p>
--	--

1) Martyr. 20: Τοιοῦτον βίον καὶ τοιοῦτον ἄθλον ὑπομείνας ὁ μακάριος Φωκῆς πρῶτος τῶν ἐν Πόντῳ λαλεῖται ἕως τῆς σήμερον ἡμέρας κυβερνήτης τῶν ναυτηλῶν, λαλητὸς ἐν παντὶ τῷ κόσμῳ.

2) Migne, Patrol. cursus compl., ser. Gr. v. XL p. 300—314. Cf. Acta SS. m. Sept. VI, p. 293 sq. Эта «Похвала» послужила источникомъ для житія св. Фоки въ славянскихъ Минеяхъ-четыихъ св. Димитрія Ростовскаго (подъ 22 сентября), которое представляетъ собою свободный пересказъ «Похвалы». Въ «Великихъ Минеяхъ-четиныхъ» митроп. Макарія приведенъ точный славянскій переводъ «Похвалы».

καὶ ὑπὲρ Αἰγαίου φερόμενοι καὶ ἔσοι τὸν Ὠκεανὸν πλέουσι τὸν Ἑσπέριον καὶ τοῖς Ἑσίοις κόλποις ἐνθαλαττεύουσι, τὰ συνήθη κελύσματα, οἷς τοῦ πλοῦ τὸν πόνον προσαναπαύουσι, εἰς καινὴν τοῦ μάρτυρος μετέβαλον εὐφημίαν· καὶ διὰ γλώσσης ἐστὶν ἔλος ὁ Φωκᾶς αὐτοῖς ὑπαδόμενος· ἐπεὶ καὶ ἐναργῆ παρέχει τῆς βροθείας τὰ σύμβολα. Πολλάκις μὲν γὰρ ὤφθη, νῦν μὲν νύκτωρ προσογκουμένου χειμῶνος διεγείρων τὸν κυβερνήτην τῷ πεδαλίῳ ἐπινυστάζοντα· ἄλλοτε δὲ πάλιν τοὺς κάλως διατείνων καὶ τῆς ὀδόνης ἐπιμελούμενος καὶ ἀπὸ τῆς πύραυς προοπτεύων τὰ βράχη. Ὅθεν καὶ νόμος ἐγένετο αὐταῖς Φωκᾶν ἔχειν συνεσιάτορα· καὶ ἐπειδὴ τὸν νῦν ἀσώματον σύσιτον εἶναι καὶ κοινὸν τραπέζης ἀμήχανον, μάθετε πῶς ἄρα φιλευσεβῆς λογισμὸς ἐσοφίσατο τὸ ἀδύνατον· καθ' ἑκάστην γὰρ τὴν ἡμέραν τὴν τῶν ὄλων μερίδα πρὸς ἰσομοιρίαν τῶν ἐσθιόντων ἀποκληροῦσι τῷ μάρτυρι. ταύτην δὲ τις τῶν δαιτυμόνων ἐξωνούμενος τὸ ἀργύριον κατατίθεται, καὶ τῇ ὑστεραίᾳ ἄλλος καὶ ἄλλοτε ἕτερος· καὶ οὗτος ὁ κληρὸς τῆς ἀγορασίας περιῶν ἅπαντας δίδωσι καθ' ἡμέραν τῆς μερίδος τὸν ὠνητήν. Ἐπειδὴν

страшное сѣкущен, и глубиною носими¹⁾), и елиця океанъ преплаваа Западный, и Еоискымъ нѣдромъ приближающенся, обычнаа пѣнія, импже плаванія трудъ упокоиваютъ, въ ново мученика преложиша благохваление, и на гзыцѣ всячьскы тѣмъ есть Фока въспѣваемъ, зане и гвѣствено подаетъ помощи образы: многажды бо гавися, ово убо ношцію, ожидаемъ бури, възбуждаа крѣмчїа на крѣмѣ въздрѣмав'ша, другоци же пакы вжже простираа, и о гадрилѣ пѣкася, и отъ прору отрѣваа стѣну²⁾). Тѣмже и законъ устроися възчїамъ Фоку же имѣти съобѣд'ника. И ел'ма иже цынѣ бесплотна съхлѣбника и причастника трапезе имѣти невѣзможно, увѣдѣти, како убо благочестивъ помыслъ упремудри недоумѣнное: на всякъ бо день снѣди часть по равенству гадущихъ оставляютъ мученику; сїа же единъ отъ тамо сущихъ искупя, сребреникъ поставляетъ; и назаутра другый, въ другый инъ, и сице достоиніе купованїа обходя всѣхъ, даютъ по вся дни части уцѣнение³⁾); да егда же тѣхъ устрѣмленіе приемень и къ земли приндуть, раздѣляется

1) Слова «οἱ τὸν Ἀδρίαν τέμνοντες καὶ ὑπὲρ Αἰγαίου φερόμενοι» не поняты переводчикомъ.

2) ἀπὸ τῆς πύραυς προοπτεύων τὰ βράχη также не понято. Ср. Мпепчетын св. Дим. Рост.: «ппогда показовашеса на посѣ корабла стоа и мѣлпавѣ мора оусмотрѣваа».

3) τὸν ὠνητήν также переведено невѣрно.

δὲ ὄρμος αὐτοὺς ὑποδέξεται καὶ εἰς γῆν ἀφίκωνται, μερίζεται τὸ ἀργύριον τοῖς πεινώσι· τοῦτο ἢ μερίς τοῦ Φωκᾶ, πενήτων εὐεργεσία.

Τεθήησασιν τοῦτον καὶ βασιλεῖς τὸν καρτερικώτατον καὶ φιλόθεον, καὶ φιλοτίμοις κειμηλίοις κατακοσμοῦσι τοῦ περιβλέπτου πένητος τὸν ναόν. Φιλονεικοῦσι δὲ οἱ ἐπιγινόμενοι τοὺς πρεσβυτέρους ὑπερβαλέσθαι. Καὶ οὐπω θαυμαστόν, εἰ τῆς Ῥωμαίων ἡγεμονίας ἄνδρες φιλευσεβεῖς, θεσμοῖς καὶ νόμοις σύντροφοι, οὕτως εὐλαβῶς ἔχουσι περὶ τὸν θεράποντα τοῦ Χριστοῦ, ὅποτε καὶ εἰς βαρβάρου ἔφθη τὸ θαῦμα· καὶ πάντες οἱ ἀγριώτατοι Σκύθαι, ὅσοι δὴ τὴν ἀντιπέρας τοῦ Εὐξείνου Πόντου ἡπειρον νέμονται, Μαιώτιδος λίμνης καὶ ποταμοῦ Ταναΐδος πρόσκοι, ὅσοι τε τὸν Βόσπορον οἰκοῦσι, καὶ ἄχρι Φάσιδος ποταμοῦ παρατείνονται, πάντες οὗτοι δορυφοροῦσι τῷ κηπουρῷ· τοῖς δὲ πᾶσιν ἔθεισι καὶ ἐπιτηδεύμασι διεστῶτες ἡμῶν εἰς τοῦτο μόνον ὁμογνώμονες γίνονται, τὴν ἀγριότητα τῶν τρόπων ὑπὸ τῆς ἀληθείας ἐξημερούμενοι. Εἰς γοῦν ἄρχων καὶ βασιλεὺς ἐκεῖθεν τὸν στέφανον τῆς κεφαλῆς ἀποδέμενος, χρυσῷ καὶ

сребро алчующимъ; .· сiа часть Θοκы нищимъ благодѣзніе.

Ужасошася сего и царіе трѣпѣливѣйшаго и боголюбьнаго, многопѣнными съкровищи украшають обзорнаго просителя храмъ; любовруть же ся пришелци¹⁾ старѣйшихъ превъзйти. И не толяко чюдно, аще мирьскаго²⁾ владычества мужіе, благочестіе любители, правды и закона друзи, сице благоговѣннство имуть о угодницѣ Христовѣ, егда и в' варвары възвѣстися чудо, и всѣ свирѣпѣйшии скиѣе, елици на обонѣ поль Пон'тійскаго моря суши пребывають, Рождественаго³⁾ блага и рѣкы Танаиды жителе, елици морскаа устіа населяють, и до Фасида рѣкы приходя, вси сiа дароносятъ⁴⁾ врьтоградарю; всѣми же обычаи художьствы⁵⁾ отстогащен отъ насъ на сiе токмо единомыслени бывають, звѣрство образа отъ истинны укротѣвающе: единъ бо князь отъонуду и царь, и венецъ отъ главы снемъ, златомъ и цвѣты каменій свѣтящъ, и еже на прсыѣхъ

1) οἱ ἐπιγινόμενοι здѣсь = потомки, а не пришельцы. Выше неудаченъ переводъ словъ τοῦ περιβλέπτου πένητος.

2) Должно бытъ: Римьскаго.

3) Весьма интереснѣйшій переводъ племени собств. Μαιώτιδος (очевидно по произвѣдству отъ μαῖοῦμαι).

4) Въ первоначальномъ текетѣ было, вѣроятпо, «дорвносятъ».

5) обычаи и художьствы?

ἀνθεσι λίθων περιλαμπόμενον, καὶ τὸν θώρακα τὸν πολεμικὸν ἀποδύς, ὕλας ἔχοντα πλοῦτου (ἀλαζονικὴ γὰρ καὶ θρυπτομένη τῶν βαρβάρων ἢ πανοπλία) ἐπεμψεν ἀμφοτέρα ἀναθήματα, διὰ τοῦ μάρτυρος τῷ Θεῷ καὶ δυνάμειωσ καὶ ἀξιωματος καθιερώσας τὰς ἀφορμάς. Πρόδηλον γάρ, ὡς ὁ μὲν στέφανος τῆς βασιλείας ἦν χαριστήριον, ὁ δὲ θώραξ τῆς κατὰ πόλεμους ἰσχύος.

оружіе бранное отрѣшивъ¹⁾, вещи нмящее богатства, жестоко бо и грѣдно²⁾ варварское всеоружіе, посла обоя възложенія ради мученика Богови, и силы и достоинства освятить вины. Проявленно убо, како вѣнецъ царствія бѣ дарованія, оружіе же уже³⁾ на бранехъ крѣпости.

Такимъ образомъ въ «Похвалѣ» св. Фока вертоградарь прославляется, какъ покровитель мореплавателей, а кромѣ того нищихъ, убогихъ и странниковъ, почитаніе котораго проникло и въ среду варварскаго населенія нынѣшней южной Россіи и Кавказа. Между тѣмъ въ житіи св. Фоки епископа (какъ мы видѣли выше) и въ синаксарѣ святогорца Никодима покровительство мореплавателямъ приписывается именно св. епископу, который раньше самъ былъ корабельщикомъ. Въ виду этого разногласія въ агиологической литературѣ существуетъ мнѣніе, что св. Астерій смѣшалъ двухъ одноименныхъ и одномѣстныхъ святыхъ и приписалъ вертоградарю то, что другими приписывалось епископу, или же что тотъ и другой святой почитались какъ покровители мореплаванія въ разныхъ мѣстностяхъ⁴⁾. Какъ бы то ни было, на нашемъ памятникѣ св. Фока, покровитель нищепріимнаго дома въ Херсонисѣ, представленъ въ видѣ рыбаля, а не вертоградаря.

4. При раскопкахъ въ Херсонисѣ въ концѣ 1898 года найденъ глиняный кружокъ въ 0,09 въ діаметрѣ съ выломанною въ видѣ трехугольника верхнею частью, совершенно подобный предыдущему съ

1) Повидимому переводчикъ не зналъ точнаго значенія слова θώραξ.

2) ἀλαζονικὴ καὶ θρυπτομένη передано неточно. Слѣдующая фраза, очевидно, не вполне понята переводчикомъ.

3) пже?

4) Ср., напр., архим. Сергія, Полный мѣс. Вост. II, 2, стр. 301: «Такъ какъ мощи епископа Фоки перенесены въ Царьградъ не позднѣе 404 года и память его была гораздо славнѣе, то жители Царяграда и другіе за ними къ сему прибѣгали въ дѣлахъ мореплаванія, а жители Синопа и окрестностей къ вертоградарю Фокѣ».

тою лишь разницею, что 1) изображенія и надписи на немъ вырѣзаны вглубь, а не рельефно, и притомъ въ обратномъ видѣ (см. объ этомъ ниже) и 2) на оборотной сторонѣ, совершенно гладкой, нѣтъ стержня. По краю кружка, какъ и на № 3, идетъ двойной рельефный кругъ, въ которомъ находится надпись, по характеру письма совершенно сходная съ надписью № 3. Внутри круга изображенъ продолговатый крестъ съ расширяющимися къ концамъ перекрестьями (верхнее не вполне сохранилось) и съ подвѣшенными къ поперечнымъ полосамъ буквами А и Ω, стоящій на камнѣ и окруженный сїяніемъ. По обѣимъ сторонамъ креста стоятъ святые въ длинныхъ одѣянїяхъ. Стоящій налѣво отъ креста, съ отбитою нынѣ головою, изображенъ съ воздѣтыми руками (лѣвая рука отъ локтя отбита), а стоящій направо, съ головою окруженною нимбомъ, лѣвую руку полагаетъ на грудь, а въ правой держитъ длинный жезлъ съ крестомъ паверху; по обѣимъ сторонамъ святыхъ изображены продолговатые предметы, повидимому представляющіе маленькія кипарисовыя деревца. Всѣ детали изображенія ясно видны на прилагаемомъ рисункѣ, снятомъ въ натуральную величину.

Форма креста на нашемъ памятникѣ весьма сходна съ крестами, изображенными на стѣнахъ Керченской катакомбы 491 г., описан-

ной Ю. А. Кулаковским¹⁾). По аналогіи съ ними можно предпо-
лагать, что и на нашемъ памятникѣ у верхней (нынѣ отбитой) по-
лосы креста былъ полукруглый придатокъ для изображенія моно-
граммы Христа; нижняя часть его, кажется, еще сохранилась. Для
всего изображенія прекрасную аналогію представляетъ извѣстный
серебряный дискосъ собранія графа Строганова, найденный въ
Березовѣ и изданный у Garrucci²⁾, а затѣмъ въ болѣе точномъ
видѣ въ «Русскихъ древностяхъ въ пам. искусства» гр. И. И. Тол-
стаго и Н. П. Кондакова³⁾). Несмотря на замѣтную разницу
въ деталяхъ⁴⁾, значеніе изображенія на нашемъ памятникѣ и на
Строгоновскомъ несомнѣнно одно и то же. По объясненію Д. В.
Айналова⁵⁾ «крестъ на холмѣ прежде всего указываетъ на Распятіе
христово. Первые христіане не изображали Распятія, а желая ука-

1) Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Имп. Археолог. Комм. № 6
(Спб. 1891). Древности южной Россіи. Керченская христіанская катакомба
491 года. Исслѣдованіе Юліана Кулаковскаго. См. стр. 17 сл. и табл. II,
1 и 2, табл. III и IV, 1. Подобныя же кресты въ вуполѣ усыпальницы Галлы
Плацидіи въ Равеннѣ и на рельефахъ Равеннскихъ саркофаговъ. См. Рѣднѣ,
Мозаики Рав. церкви, стр. 55.

2) R. Garrucci, Storia della arte Cristiana, vol. VI (Prato 1880), tav.
460, 10. Почтенный археологъ въ текстѣ (р. 88) описываетъ изображеніе
такъ: «Due Angeli, facilmente S. Michele e S. Gabriele, stanno in guardia e
adorano la croce che è piantata sopra un globo tutto disseminato di stelle: il
suolo dove riposa è quello del terrestre paradiso facendone indizio i quattro
fiumi che ne sgorgano. Per la qual cosa a me pare che stando la croce in tal
luogo e in guardia dei due Arcangeli, essa debba essersi posta in luogo dell'
albero o legno della vita, che ne fu eloquente figura. Il lavoro non antecede il
secolo sesto: gli Angeli portano tutti i loro distintivi, nimbo, diadema, bastone
viatorio, ali: vestono tunica e manto ed hanno i sandali ai piedi».

3) Вып. IV (Спб. 1891), стр. 174, рис. 166. Авторы говорятъ, что изобра-
женіе представляетъ «Славу Креста Господня» и называютъ его сирійской ра-
ботой второй половины VI вѣка по Р. Х.

4) Строгоновскій крестъ водруженъ на шарѣ (который Гарруччи описы-
ваетъ какъ «globo tutto disseminato di stelle»), не имѣетъ сіянія и буквъ А
и Ω; по сторонамъ его стоятъ два юныхъ ангела съ жезлами («мѣрилами» по
объясненію гр. Толстаго и Кондакова), въ одинаковыхъ одеждахъ и позахъ.
На Строг. памятникѣ нѣтъ деревьевъ по сторонамъ, а на нашемъ нѣтъ рай-
скихъ рѣкъ, вытекающихъ изъ холма, на которомъ стоитъ крестъ.

5) Д. В. Айналовъ, Мозаики IV и V вѣковъ, стр. 44 (со ссылками на
изображенія сохранившихся памятниковъ у Garrucci и др.). Далѣе на стр. 51
въ подстрочномъ примѣчаніи приведены извѣстія и примѣры изображеній Кре-
ста въ хронологическомъ порядкѣ (упомянутая въ числѣ этихъ примѣровъ не-

зять на крестную смерть Христа, изображали крестъ на Голгоѣѣ или на ровномъ пространствѣ и обставляли его фигурами, которыя и опредѣляли смыслъ композиціи . . . На саркофагахъ эта композиція обыкновенно помѣщается посреди евангельскихъ или библейскихъ сценъ, или посреди 12 апостоловъ, которые оживленно бесѣдуютъ другъ съ другомъ, указывая на крестъ. Холмъ, на которомъ стоитъ этотъ крестъ, имѣетъ часто четыре райскія рѣки, текущія изъ его подножія, но также изображается часто и безъ рѣкъ, какъ это видно и на мозаикѣ св. Пуденціанъ».

Все изображеніе на пластинкѣ, какъ уже упомянуто, сдѣлано въ обратномъ видѣ, т. е. такъ, что оно получается въ надлежащемъ видѣ (въ рельефѣ) только на отлитыхъ или на оттиснутыхъ съ этой пластинки предметахъ. Изъ этого совершенно ясно назначеніе пластинки служить формою или, такъ сказать, печатью для рельефныхъ оттисковъ. Соотвѣтственно такому назначенію и идущая вокругъ пластинки надпись вырѣзана отъ правой руки къ лѣвой. Въ развернутомъ видѣ она читается слѣдующимъ образомъ:

Σ Ο Ρ Υ Ο Λ Α Γ Ι Ο Σ Ψ Δ Ι Ε Ι Α Χ Υ Ο Ι Τ Α Υ Ο Τ Α

На сдѣланномъ съ пластинки гипсовомъ слѣпкѣ надпись представляется въ такомъ видѣ:

Α Τ Ο Υ Α Τ Ι Ο Υ Κ Α Ι Ε Ν Δ Ψ Ε Γ Α Λ Ο Υ Ρ Ο Σ

Начало и конецъ надписи находились на выломанномъ трехугольномъ кускѣ. Сравненіе съ надписью св. Фоки дѣлаетъ вполне вѣроятнымъ предположеніе, что въ началѣ надписи слѣдуетъ возстановить слово *εὐλογία*, а въ концѣ пропало имя великомученика — скорѣе всего Георгія, такъ какъ 1) его имя по количеству буквъ вполне подходитъ къ величинѣ пропавшей части кружкѣ, 2) почитаніе его въ Херсонисѣ уже засвидѣтельствовано найденною въ 1894 г. рѣзною шиферною иконою, изображающею святыхъ Георгія и Димитрія съ надписями ихъ именъ¹⁾. Такимъ образомъ надпись можетъ быть возстановлена въ слѣдующемъ видѣ:

[Εὐλογία] τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδ(ό)ξου μ(ε)γάλου μαρτυροῦ (ρος) [Γεωργίου].

изданная пластинка изъ слоновой кости собранія графа Г. С. Строгонова издана вполнѣ самимъ г. Айналовымъ въ «Археол. изв. и замѣткахъ» 1897 г., стр. 305—309). Ср. также стр. 139 сл.

1) Отчетъ Имп. Археол. Комм. за 1894 г., стр. 56 (со снимкомъ иконы).

Въ началѣ надписи, по всей вѣроятности, находился обычный крестикъ. Въ словѣ ΑΤΙΟΥ буква Τ, читающаяся совершенно ясно, ошибочно вырѣзана вмѣсто Γ. Далѣе мы предполагаемъ не μεγαλο-μάρτυρος, а μεγαλου μάρτυρος, потому что сохранившійся послѣ Ο наклонный штрихъ скорѣе можетъ принадлежать буквѣ Υ, нежели Μ. За нимъ въ испорченной части ободка, повидимому, можно было бы помѣстить болѣе нежели четыре недостающія буквы ΜΑΡΤ, но можно предполагать, что часть ободка въ этомъ мѣстѣ была попорчена при самой отдѣлкѣ пластинки на столько, что на ней нельзя было вырѣзать буквъ и пришлось оставить пустой промежутокъ. Такіе примѣры многократно встрѣчаются даже въ надписяхъ на камняхъ. Изображеніе на предметѣ, носящемъ имя св. великомученика Георгія, не образа этого святого, а Креста Господня съ предстоящими святыми, мнѣ кажется, можно объяснить тѣмъ, что крестъ, какъ извѣстно, былъ символомъ мученичества.

Обратимся теперь къ ближайшему разсмотрѣнію назначенія нашихъ памятниковъ. Какъ уже замѣчено, п^о 4 безъ сомнѣнія служилъ формою для отливки или оттиска рельефныхъ изображеній, а п^о 3 можно принять за изображеніе, оттиснутое съ подобной формы. При этомъ грубость изображеній и глубина вырѣзки ихъ дѣлаютъ весьма мало вѣроятнымъ предположеніе, чтобы эти формы могли служить для отливки металлическихъ изображеній; скорѣе можно думать о гипсѣ, глинѣ, воскѣ и т. п. матеріалахъ. Далѣе, изъ надписи п^о 2 видно, что въ Херсонисѣ въ раннія византійскія времена (о времени памятниковъ скажемъ ниже) существовалъ нищенпріимный домъ (богадѣльня), находившійся подъ покровительствомъ св. Фоки. Приведенныя выше мѣста «Похвалы» св. Астерія вполне объясняютъ причину, почему богадѣльня была поставлена подъ покровъ святого страннопріимца. Извѣстно, далѣе, что въ греческомъ языкѣ какъ въ византійскую эпоху, такъ и въ наше время для названія церкви обычно употребляются имена тѣхъ святыхъ, въ честь которыхъ воздвигнуты церкви, какъ напр. Παναγία, ἁγία Σοφία, ἅγιος Ἰωάννης, ὅσιος Λουκᾶς и т. п.¹⁾

1) Аналогичныя названія церквей встрѣчаются и въ русскомъ языкѣ (напр. «Василій блаженный», «Исаіей» и т. п.), особенно часто въ косвенныхъ падежахъ съ предлогами. У В. А. Стѣцова въ разсказѣ «Спѣвка» пѣвчій говоритъ: «У Воздвиженя у ранней пѣлъ; тамъ отошла — я въ Успенію: *Милость мира* еще захватилъ. Потомъ позднюю у Знаменья, да на похоронахъ апостола читалъ».

И въ нашей надписи слова ὁ ἄγιος Φωκᾶς могутъ обозначать церковь св. Фоки, которая находилась при богадѣльнѣ, или при которой была богадѣльня.

Затѣмъ мы видѣли изъ приведенной выдержки изъ «Похвалы» св. Астерія, что среди моряковъ, почитавшихъ св. Фоку, какъ своего покровителя, существовалъ обычай при каждой трапезѣ отдѣлять часть пищи или питья св. Фокѣ, затѣмъ продавать ее каждому изъ сотрапезниковъ по очереди и вырученныя деньги, по прибытіи въ гавань, раздавать нуждающимся, такъ что «часть св. Фоки была благодѣяніемъ для бѣдныхъ».

Этотъ фактъ можетъ навести на предположеніе, что въ Херсонской богадѣльнѣ могъ существовать подобный же обычай въ нѣсколько иномъ видѣ, именно что при ней изготовлялись особые хлѣбы, которые продавались богомольцамъ подъ именемъ благословенія св. Фоки, и вырученныя за нихъ деньги употреблялись на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ. Нашъ кружокъ могъ быть употребляемъ для тисненія на такихъ хлѣбахъ изображенія святаго съ соотвѣтствующею надписью. Такой же обычай могъ существовать и въ другихъ церквахъ. Могло быть и такъ, что въ церквахъ раздавались хлѣбы съ священными изображеніями благочестивымъ жертвователямъ, какъ вещественный знакъ благословенія и благодарности святаго покровителя храма за ихъ пожертвованія. Такимъ образомъ наши кружки могутъ быть вполне аналогичны съ тѣми печатями, которыя употребляются въ нашемъ церковномъ быту для тисненія изображеній на просфорахъ¹⁾.

Обычай раздавать въ церквахъ какіе-либо вещественныя предметы въ знакъ благословенія (εὐλογία) благочестивымъ поклонникамъ былъ широко распространенъ среди христіанъ съ древнѣйшихъ временъ. Паломница, извѣстная подъ именемъ Сильвіи, совершившая путешествіе по св. мѣстамъ во 2-й половинѣ IV в.²⁾, неоднократно

1) Приведенное въ статьѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича «Археологическія раскопки Херсонеса въ 1896 г.» въ «Крымскомъ Вѣстникѣ» 1897 г., № 74 (ср. «Фил. Обзор.» XII, 1, стр. 300, или «Археол. изв. и зам.» 1897, стр. 168) мнѣніе «одного ученаго грека, посѣтившаго херсонесскій складъ древностей», что кружокъ съ изображеніемъ св. Фоки служилъ профплактиріемъ, намъ кажется совершенно неправдоподобнымъ, такъ какъ въ такому назначенію не подходятъ ни форма круга, ни надпись на немъ.

2) Ея паломничество сдѣлалось извѣстно ученому міру въ 1884 г. и издаво въ 1887 г. итальянскимъ археологомъ Г. Ф. Гамуррипи, а затѣмъ въ

упоминаетъ о такихъ благословіяхъ¹⁾, при чемъ изъ нѣкоторыхъ упоминаній совершенно ясно, что подъ ними разумѣлись вещественные дары. Антонинъ изъ Плаценціи, путешествовавшій къ св. мѣстамъ въ концѣ VI в., также неоднократно говоритъ о подобныхъ «благословіяхъ»²⁾ и, между прочимъ, о раздачѣ хлѣбовъ бѣднымъ при церкви св. Исихія въ Іерусалимѣ по распоряженію св. Елены³⁾. Подобныя свидѣтельства встрѣчаются и у другихъ христіанскихъ авторовъ⁴⁾.

Особенно распространень былъ обычай освящать елей или чрезъ прикосновеніе къ мощамъ или другимъ святынямъ, или чрезъ наливаніе его въ лампы, горѣвшія передъ ними. Такой освященный елей увозился паломниками въ металлическихъ, стеклянныхъ или глиняныхъ сосудахъ и употреблялся для врачеванія, при чемъ паломники иногда дарили его своимъ знакомымъ или уважаемымъ лицамъ. Нѣ-

1889 г. И. В. Помяловскимъ въ 20 выпускѣ «Православнаго Палестинскаго сборника» подъ загл. «Peregrinatio ad loca sancta saeculi IV exeuntis». Объ авторѣ см. предисловіе г. Помяловскаго.

1) Peregr. с. 4 (на горѣ Синаѣ)... iam ut exiremus de ecclesia, dederunt nobis presbiteri loci ipsius eulogias, id est de pomis, quae in ipso monte nascuntur. — С. 11 (на горѣ Нававъ) eulogias nobis dare dignati sunt [monachi], sicut habent consuetudinem dandi his, quos humane suscipiunt. — С. 15: Nos ergo accipientes de presbitero eulogias, id est de pomario sancti Iohannis Baptistae, similiter et de sanctis monachis, qui ibi monasteria habebant in ipso horto pomario... profecti sumus iter nostrum quo ibamus. — С. 21 (у владыка Іакова)... eulogias dignati sunt dare mihi et omnibus, qui mecum erant, sicut est consuetudo monachis dare, his tamen, quos libenti animo suscipiunt in monasteriis suis.

2) Antonini Placentini Itinerarium rec. I. Pomialovsky (Правосл. Пал. Сборн. вып. 39, Спб. 1895), с. XVIII: In quo monumento [т. е. у гроба Господня] deforis terra mittitur et ingredienti benedictionem exinde tollent.—Ibid. XX: [у Креста Господня] offertur oleum ad benedicendum, ampullas medias.—Ibid. XXXIX: Inter Sina et Horeb est vallis, in qua certis temporibus descendit ros de caelo, quem manna appellant, et coagulatur et fit tamquam granum masticis et colligitur et doleas exinde plenas habent in monasterio, unde et benedictionem dant ampullas modicas.—Ibid. XLII: ... oleum petrinum ... qui pro grandi benedictione tollitur. Ср. ко всѣмъ этимъ мѣстамъ примѣчанія И. В. Помяловскаго.

3) Ibid. XXVII: ... venimus ad sanctum Isicium, qui ibidem in corpore iacit, ubi etiam et panis erogantur ad homines pauperes et peregrinos, quod deputavit Helena.

4) Они собраны въ статьѣ Edm. Le Blant, «Note sur une fiole à inscriptions portant l'image de saint Méнас» въ Revue archéol. 1878, v. 35, p. 299—306.

сколько десятковъ такихъ сосудовъ (ампуллае) принадлежавшихъ лонгобардской царщѣ Теодолиндѣ, сохраняются въ Монцѣ. Въ нихъ хранился елей отъ св. мѣсть. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ надписи: «'Ελαιον ξύλου ζωῆς τῶν ἁγίων Χριστοῦ τόπων», на другихъ читается: «Εὐλογία Κυρίου τῶν ἁγίων Χριστοῦ τόπων» или «'Εμμανουήλ μεθ' ἡμῶν ὁ θεός»¹⁾. Кромѣ обычая брать елей отъ св. мѣсть былъ также весьма распространенъ обычай увозить въ глиняныхъ сосудахъ влагу (елей или воду) отъ мощей св. Мины, который считался покровителемъ христіанскаго Египта и почитаніе котораго было весьма распространено въ первые вѣка христіанства. Ампуллы съ влагою отъ его мощей, обыкновенно снабженныя надписью «Εὐλογία τοῦ ἁγίου Μηνᾶ», или «Εὐλογία(ν) λάβωμε(ν) τοῦ ἁγίου Μηνᾶ», или просто «Τοῦ ἁγίου Μηνᾶ», разносились паломниками въ разные концы христіанскаго міра²⁾. Всѣ эти обычаи, какъ намъ кажется, вполне подтверждаютъ возможность предположенія о существованіи въ Херсонисѣ раздачи освященныхъ хлѣбовъ въ знакъ благословенія святыхъ покровителей церквей. Но особенно нагляднымъ подтвержденіемъ можетъ служить совершенно аналогичный съ нашими кружками памятникъ, описанный Мишонъ въ указ. статьѣ (стр. 198, гл. III). Это — терракоттовый кружокъ, 0,105 м. въ діаметрѣ, найденный въ Аттікѣ въ окрестностяхъ Лаврія. Одна сторона его, слегка вогнутая, имѣетъ въ центрѣ возвышеніе въ видѣ рукоятки, а на другой сторонѣ вырѣзаны вглубь: въ центрѣ крестъ въ кругѣ, а по сторонамъ его надпись: **ΕΥΛΟΓΙΑΚΥΨΕΦΗΝΑΣ**, «благословеніе Господне на насъ» (быть можетъ, вѣрнѣе читать ἐφ' ὑμᾶς, принимая Н=Υ согласно произношенію). Издатель этого любопытнаго памятника вполне увѣренъ, что кружокъ служилъ печатью для хлѣба³⁾. Между тѣмъ сходство

1) Монцкія ампуллы изданы у Garrucci, Storia della arte crist. VI, tav. 433 сл.

2) О св. Минѣ см. В. Г. Васильевскаго «Повѣсть Епифанія о Иерусалиме и сущихъ въ немъ мѣсть» (Прав. Пал. Сб. вып. 11), стр. 150. Объ ампуллахъ съ именемъ св. Мины кромѣ вышеуказанной статьи Le Blant'a см. E. Michon, «La collection d'ampoules à eulogies du musée du Louvre» въ Mélanges G. B. de Rossi (Paris—Rome 1892), стр. 183—200, съ указаніемъ предшествующей литературы и мѣсть храненія ампуллъ на стр. 185. Ср. прим. II. В. Помяловскаго въ Ant. Plac. Itin. стр. 110. По сообщенію Е. М. Приднка въ Керчи въ коллекціи А. В. Новикова хранятся двѣ ампуллы съ именемъ св. Мины, найденныя, по словамъ владѣльца коллекціи, въ Керчи.

3) ... «Il est clair, говорить г. Мишонъ на стр. 199, que nous sommes

его съ нашими кружками, не говоря уже о совершенно одинаковой величинѣ, простирается до того, что онъ имѣетъ на оборотной сторонѣ рукоятку, подобно кружку съ именемъ св. Фоки. Надпись на немъ вырезана вглубь (*en creux*), но отъ лѣвой руки къ правой, стало быть на хлѣбѣ она выходила рельефною и читалась справа на лѣво, какъ и на оттискахъ печати съ именемъ св. Фоки.

Несмотря, однако, на столь близкое сходство, мы не рѣшаемся положительно утверждать, что наши кружки непремѣнно служили, подобно Лаврійскому, печатями для оттиска священныхъ изображеній на хлѣбахъ. Дѣло въ томъ, что при всемъ сходствѣ между ними есть и замѣтное различіе: изображеніе на Лаврійскомъ кружкѣ, если можно такъ выразиться, гораздо проще (крестъ въ кругѣ съ краткою надписью), какъ и слѣдуетъ ожидать отъ печати, оттискиваемой на предметахъ, не подлежащихъ сохраненію на долгое время. Изображенія на нашихъ кружкахъ, при всей ихъ грубости, гораздо сложнѣе и тщательнѣе. Въ этомъ отношеніи они поразительно напоминаютъ изображенія на вышеупомянутыхъ глиняныхъ ампулахъ, въ которыхъ сохранялось масло отъ мощей св. Мины, или точнѣе говоря, на одномъ типѣ ихъ, наичаще встрѣчающемся ¹⁾). Ампулы этого типа, характерною представительницею которыхъ является описанная *Le Blant*'омъ съ изображеніемъ на табл. X, представляютъ собою сосуды въ родѣ нашихъ фляжекъ съ узкимъ горлышкомъ и придѣланными къ нему двумя ручками. Съ боковъ онѣ сплюснуты, такъ что боковыя круглыя поверхности ихъ представляются совершенно пло-

ici en présence d'une sorte de sceau à imprimer sur un pain béni. Le mot eulogie, qui, plus tard, s'appliqua aussi à d'autres pains sanctifiés par une bénédiction spéciale que les évêques étaient dans la coutume de s'envoyer en signe d'union ecclésiastique, désignait, durant les premiers siècles, à la fois les espèces sacramentelles elles-mêmes et les pains qu'après avoir consacré le nombre d'hosties nécessaires à la communion des fidèles, le prêtre bénissait pour distribuer à ceux qui n'y avaient point pris part. Il est avéré que, dès le quatrième siècle, les pains offerts à l'autel étaient ronds, de petite taille, et d'ordinaire ornés d'une marque telle que la croix, avec l'inscription $\overline{\text{TC}} \overline{\text{XC}} \text{NIKA}$ par exemple». Далѣе Мишоль указываетъ на изданную де Росси (*Bull. di arch. christ.* 1865, p. 80) печать съ надписью $\text{ΕΥΛΟΓΙΑ} \mid \text{ΕΥΤΟΡΙΩ}$, служившую, по мнѣнію издателя, для подобной же цѣли.

1) Раздѣленіе ихъ на типы и точное описаніе каждаго изъ нихъ см. въ вышеуказанной статьѣ Мишона, стр. 187 сл.

одно изъ двухъ высказанныхъ нами предположеній, но мы не находимъ вполнѣ прочныхъ данныхъ, которыя бы заставили окончательно остановиться на одномъ изъ нихъ. Очень можетъ быть, что въ массѣ древностей, открытыхъ при раскопкахъ въ Херсонисѣ и хранящихся въ мѣстномъ складѣ, уже имѣются обломки подобныхъ ампулъ съ рельефными изображеніями, которые дали бы возможность окончательно рѣшить вопросъ въ пользу второго предположенія.

По характеру письма надписей и стилю изображеній оба херсонискіе кружка несомнѣнно принадлежать одной эпохѣ. Для определенія ея главнымъ критеріемъ должно служить священное изображеніе на п^о 4 и въ особенности форма креста на немъ, которая, какъ мы видѣли, представляетъ разительное сходство съ изображеніями креста на памятникахъ V—VI вѣковъ. По этому мы врядъ-ли погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что разсмотрѣнные памятники не позднѣе VII в. по Р. Хр. Къ этому времени вполнѣ подходитъ и характеръ буквъ находящихся на нихъ надписей.

5. При раскопкахъ 1895 г. на южномъ склонѣ городища, между новымъ соборомъ и Карантинною бухтою, найденъ между прочимъ небольшой (выш. 0,066 м., шир. 0,05) мѣдный, обтянутый золотою пластинкою образокъ¹⁾, на одной сторонѣ котораго (по всей вѣроятности бывшей и первоначально лицевой) довольно хорошо сохранилось рельефное изображеніе Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ въ иконографическомъ типѣ Одигитріи²⁾ съ вышуклыми буквами $\overline{\text{MP}} \overline{\text{ΘV}}$ въ

1) О мѣстѣ паходки см. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1895 г., стр. 4 и 94, съ снимкомъ образца въ натуральную величину, который здѣсь повторяется. Образокъ отнесемъ въ Отчетѣ, вѣроятно на основаніи мнѣнія одного изъ специалистовъ по церковной археологіи, къ XI—XII в.

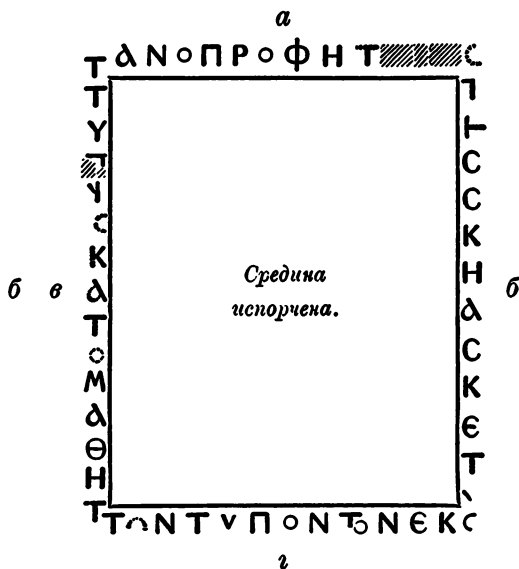
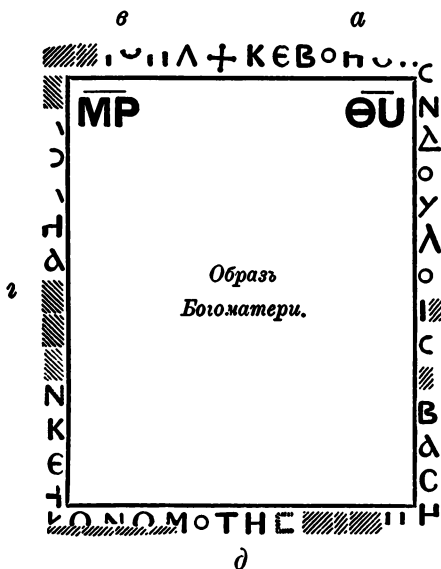
2) Объ этомъ типѣ ср. статью Я. П. Смирнова «Христіанскія мозаики Кипра» въ Визант. Временникѣ, т. IV, стр. 54 сл.

верхнихъ углахъ, а на оборотѣ священное изображеніе или безслѣдно пропало, или совсѣмъ не было сдѣлано.

На обѣихъ сторонахъ по краямъ идетъ узкая рамка, на которой тщательно вырѣзана вглубь греческая надпись. Буквы ея на верхнемъ и нижнемъ краяхъ идутъ отъ лѣвой руки къ правой, а на боковыхъ—сверху внизъ (буква подъ буквой), образуя тотъ способъ письма, который въ эпиграфикѣ обозначается терминомъ *κισνηδόν*. Нѣкоторыя буквы надписи прекрасно сохранились, а другія болѣе или менѣе пострадали вслѣдствіе порчи окисью самыхъ краевъ образка, или стерлись отъ употребленія. На лицевой сторонѣ надпись особенно сильно пострадала въ обоихъ верхнихъ углахъ, отчасти на правой боковой сторонѣ, въ правой половинѣ нижняго края и на лѣвой боковой сторонѣ кромѣ нижней ея части. На оборотѣ особенно попорченъ правый верхній уголь и середина лѣвой боковой стороны. Вотъ что намъ удалось разобрать въ надписи¹⁾:

Лицевая сторона.

Оборотная сторона.

1) При окончательномъ установленіи чтенія мы пользовались любезно сообщенною намъ Л. П. Смирновымъ копіею, сдѣланною совершенно независимо отъ нашей и подтвердившею въ большинствѣ случаевъ наше чтеніе. Остатокъ буквы *ς*, находящійся въ нижнемъ правомъ углу обор. стороны, можно съ одинаковымъ правомъ отнести и къ *β*, и къ *2*; мы предпочитаемъ первую возможность.

Для правильного возстановленія смысла надписи прежде всего необходимо опредѣлить ея направленіе и послѣдовательный порядокъ, въ которомъ она должна читаться. Нѣтъ сомнѣнія, что на лицевой сторонѣ она начинается въ среднѣй верхняго края рамки, гдѣ предъ началомъ ея поставленъ крестикъ, и затѣмъ опускается внизъ по правой боковой сторонѣ; далѣе очевидно, что съ нижней части лѣвой боковой стороны надпись непосредственно переходитъ на нижнюю сторону; отсюда слѣдуетъ заключить, что съ праваго бока она перенесена или на верхъ лѣвой боковой стороны, или на лѣвую сторону верхняго края; и дѣйствительно, намъ кажется весьма правдоподобнымъ предположеніе Я. И. Смирнова, что въ лѣвой половинѣ верхняго края написанъ отъ правой руки къ лѣвой конецъ собственнаго имени, начинающагося на правой боковой сторонѣ, а затѣмъ надпись спускается по лѣвой боковой сторонѣ.

На оборотной сторонѣ надпись идетъ сначала по верхнему краю, затѣмъ по правой боковой сторонѣ, далѣе по лѣвой боковой и наконецъ по нижней, гдѣ, однакоже, конецъ ея не вырѣзанъ за недостаткомъ мѣста. Указанное направленіе надписи отмѣчено выше начальными буквами русской азбуки, такъ что ее слѣдуетъ читать въ послѣдовательномъ порядкѣ буквъ. Для большей наглядности считаемъ не лишнимъ перевести ее въ обыкновенное строчное письмо:

Лицевая сторона:

а + КЕВОНУ
 б ||| СΝΔΟΥΛΟΙ||| ВАСН
 в ||| ИЦІА
 г ||| ΙΩΝΔ||| ΝΚΕΙ
 д ΚΟΝΟΜΟΤΗΣ|||

Оборотная сторона:

а ΤΑΝΟΠΡΟΦΗΤ||| С
 б ΓΕССΚΗΔΣΚΕΤΥ||| С
 в ΤΥΤΗΣΚΑΤΟΜΑΘΗΤ
 г ΤΟΝΤΥΠΟΝΤΟΝΕΚ

Надпись на лицевой сторонѣ представляетъ собою молитвенное воззваніе къ Господу о помощи и составленъ по обычному шаблону

прозаическихъ надписей на византійскихъ печатяхъ съ тою только разницею, что гл. βουθεῖν управляетъ въ ней внимательнымъ падежемъ, а не дательнымъ, который обыкновенно встрѣчается въ надписяхъ на печатяхъ, и вмѣсто притяж. мѣстоименія σός стоитъ род. падежъ личнаго мѣстоименія σου ¹⁾. За молитвеннымъ воззваніемъ Κύριε βουθεῖ τῷ σῷ δούλῳ въ надписяхъ на печатяхъ непосредственно слѣдуетъ личное имя собственника печати, далѣе обозначеніе его титуловъ или должностей (безъ члена) и наконецъ прозваніе (фамилія), непременно съ членомъ.

Въ нашей надписи къ личному имени принадлежатъ буквы ΒΔΣΗ въ концѣ стороны б и в части в, допускающія несомнѣнное возстановленіе Βασηληρο[ν]=Βασίλειο[ν]. Плохо сохранившіеся остатки буквъ въ верхней части стороны г ²⁾, за которыми нѣсколько буквъ совершенно исчезло, возстановить трудно. Здѣсь, безъ сомнѣнія, стояло обозначеніе какой либо должности или званія. Въ слѣдующихъ буквахъ можно съ полною увѣренностью видѣть слова хе ἡχονόμο = καὶ οἰκονόμο(ν) съ пропускомъ конечной буквы или καὶ οἰκονόμῳ съ перемѣною падежа, не представляющею ничего необычнаго въ подобныхъ надписяхъ. Названіемъ οἰκονόμος, какъ извѣстно, обозначались лица, завѣдывавшія хозяйствомъ дома или какого либо учрежденія; въ византійскія времена это названіе придавалось преимущественно духовнымъ лицамъ, распорядившимся хозяйствомъ и денежными суммами церквей или монастырей ³⁾. Ихъ названіе встрѣ-

1) Schlumberger въ своемъ капитальномъ сборникѣ византійскихъ печатей (Sigillographie de l'empire Byzantin, Par. 1884, p. 35) замѣчаетъ, что глаголь βουθεῖν ставится съ вив. падежомъ «très exceptionnellement». Примѣры такого управленія см. на стр. 459, 2, стр. 573, 4, и пр. На лапидарныхъ памятникахъ такая конструкция встрѣчается перѣдко. Ср. напр. пашъ «Сборникъ греч. надписей христ. врем. изъ южной Россіи», nn^o 12 (также изъ Херсониса), 66, 97, 104.

2) Въ копіи г. Смирнова эти буквы даны въ такомъ видѣ:

Τ
Ϛ
ϛ
Ϝ
λ

3) Schlumberger, Sigillogr. Byz. p. 393: «Οἰκονόμος, *oeconomus, dispensator ecclesiae*, dignitaire ecclésiastique dont les fonctions se rapportaient à la gestion des finances de l'Eglise. On comptait diverses sortes d'économus: avant

чается какъ безъ опредѣленія¹⁾, такъ и съ прибавленіемъ въ род. пад. названія церкви, при которой служилъ экономъ, какъ напр. οἰκονόμος τοῦ Τροπαιοφόρου²⁾, οἰκονόμος τῆς μεγάλης ἐκκλησίας³⁾ и т. п. Въ виду этого можно думать, что стоящія въ нашей надписи за словомъ ἡκονόμω буквы Т Н С представляютъ собою членъ τῆς, за которымъ слѣдовало имя святой покровительницы храма (напр. τῆς ἁγίας Σοφίας, τῆς Θεοτόκου или Παναγίας и т. п.)⁴⁾ или слово ἐκκλησίας съ опредѣленіемъ, какъ въ вышеприведенномъ примѣрѣ. Соединеніе должности церковнаго или монастырскаго эконома съ какою-либо другою вполне возможно. У Schlumberger'a можно найти не мало примѣровъ подобнаго соединенія должностей или званій. Такимъ образомъ надпись лицевой стороны можетъ быть возстановлена слѣдующимъ образомъ (съ исправленною орѳографіею):

Κ(ύρι)ε, βεή[θει τ]ὸν δοῦλόν Σ[ου] Βασίλ[ειον]. . . . καὶ οἰκονόμο(ν) τῆς. . .
 «Господи, помоги рабу Твоему Василию и эконому . . .»

Надпись на оборотной сторонѣ представляетъ собою не продолженіе предыдущей, а совершенно самостоятельное цѣлое, и при томъ, какъ можно замѣтить почти сразу, она изложена не прозой, а сти-

tout le *grand économiste*, μέγας οἰκονόμος, haut dignitaire du patriarcat nommé souvent directement par l'empereur, le premier entre les ἐξωκατάκοιλοι, puis encore *l'économiste des fondations pieuses*, οἰκονόμος τῶν εὐχαῶν, le *vice-économiste* ou παροικονόμος, les simples *économistes* et bien d'autres encore. Ср. Martigny, Dictionnaire des antiquités chrét. (Par. 1865), s. v. économiste ecclésiastique; Krieg y Kraus, Real-Encyklop. II p. 521 s. v. Oeconomus.

1) Sig. Byz. p. 393 n° 2, p. 394 n° 4, p. 710 n° 2. Ср. Сугдейскія приписки на Халкинскомъ синаксарѣ (Зап. Од. Общ. ист. и древн. V, стр. 595—624), n° 4: ὁ πτωχὸς π(ατῆ)ρ ἡμῶν Ἰωαννῆσιος ὁ οἰκονόμος; n° 20: Ἀχζα. . . υ(ιὸς) τοῦ οἰκονόμου καὶ πνευματικοῦ Ἀντωνίου; n° 38: πρεσβυτέρισσα τοῦ παπᾶ Ἀντή(πα) καὶ οἰκονόμου; ср. также nn° 114 и 187.

2) Sig. Byz. p. 150, e n° 1. Ср. метрическую надпись *ibid.* p. 146, n° 2 (молитвенное обращеніе отъ лица св. Никиты, изображеннаго на печати):

Ὁμωνυμοῦντά μοι σχέποις, Θεοῦ Ἀγέε,
 θείου νοοῦ σου τὸν μέγαν οἰκονόμον.

3) Сугдейскія приписки (см. выше прим. 1), n° 142: Μουγάλα θυγάτηρ τοῦ παπᾶ Ἀντωνίου καὶ οἰκονόμου μεγάλης ἐκκλησίας; n° 190: Ἀχάκιος ἱερο-(μόνα)χος καὶ οἰκονόμος τῆς καθολ. . .

4) Объ употребленіи именъ святыхъ для обозначенія посвященныхъ имъ храмовъ ср. выше стр. 353.

хами, въ видѣ двухъ ямбическихъ триметровъ съ обычными особенностями византийскаго стихосложенія. Къ сожалѣнію, возстановленіе полнаго смысла ея представляетъ затрудненія вслѣдствіе порчи нѣсколькихъ буквъ по угламъ и въ верхней половинѣ стороны *ε*, а затѣмъ отчасти по той причинѣ, что второй стихъ не оконченъ за недостаткомъ мѣста на сторонѣ *ι* и прерывается въ нижнемъ правомъ углу, можно сказать, на полусловѣ, наконецъ потому, что въ обоихъ стихахъ нѣтъ глагола.

Нашу попытку возстановленія смысла надписи начнемъ съ указанія, что первый знакъ ея очевидно слѣдуетъ принять за крестикъ и поэтому первое слово будетъ нарѣчіе $\acute{\alpha}\nu\omega$; ему соотвѣтствуетъ $\kappa\acute{\alpha}\tau\omega$ на сторонѣ *ε*; за первымъ слѣдуетъ сущ. $\pi\rho\phi\acute{\eta}\tau[\eta\varsigma]$ или $\pi\rho\phi\eta\tau[\alpha\iota]$, а за вторымъ — $\mu\alpha\theta\eta\tau[\acute{\eta}\varsigma]$ или $\mu\alpha\theta\eta\tau[\alpha\iota]$. Отсюда уже ясно, что надпись содержитъ въ себѣ указаніе на священное изображеніе, которое было сдѣлано (или предполагалось сдѣлать) на этой сторонѣ образка: вверху пророкъ (или пророки), а внизу ученикъ (или ученики). Если бы можно было сказать съ увѣренностью, что существительныя поставлены во множ. числѣ, то мы имѣли бы ясное указаніе на образъ Преображенія Господня, на которомъ, какъ извѣстно, вверху представляется Иисусъ Христосъ съ пророками Іліею и Мойсеемъ, а внизу — свв. апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Но, какъ кажется, послѣдняя буква на сторонѣ *α*, хотя и плохо сохранившаяся, скорѣе можетъ быть принята за *ς*, нежели за *ι*; въ такомъ случаѣ придется читать $\acute{\alpha}\nu\omega \pi\rho\phi\acute{\eta}\tau[\eta\varsigma]$ — $\kappa\acute{\alpha}\tau\omega \mu\alpha\theta\eta\tau[\acute{\eta}\varsigma]$. При такомъ чтеніи, по мнѣнію профессора В. В. Болотова, любезно сообщившаго намъ нѣсколько разъясненій къ этой надписи, которыми мы ниже воспользуемся съ искреннею благодарностью, — можно предполагать, что и на этой сторонѣ находилось изображеніе Богоматери съ пророкомъ (Исаіею?) вверху и евангелистомъ (Матѳеемъ?) внизу. Возможно и такое предположеніе, что на этой сторонѣ были только пророкъ и евангелистъ, такъ какъ образъ Богоматери былъ на другой сторонѣ.

Далѣе, на сторонѣ *β* ясно читается $\tau\eta\varsigma \sigma\kappa(\iota)\acute{\alpha}\varsigma \kappa(\alpha\iota)$; но слѣдующее слово, повидимому, стояло въ винительномъ падежѣ множ. числа: $\tau[\sigma\upsilon]\varsigma$ $\tau\upsilon\pi[\sigma\upsilon]\varsigma$. Отсюда является необходимость заключить, что и предыдущее слово стояло въ томъ же падежѣ, т. е., иначе говоря, что рѣзчикъ ошибочно (быть можетъ подъ вліяніемъ окончанія **ТНС** въ предыдущемъ словѣ) вырѣзалъ **ТНС** вмѣсто **ТАС**. Наконецъ, на сторонѣ *ι* можно читать $\tau\acute{\epsilon}\nu \tau\upsilon\pi\omicron\upsilon$ или $\tau(\acute{\omega})\nu \tau\upsilon\pi(\omega)\nu$, смотря по тому,

какой падежъ требуется смысломъ (ср. ΔΝΟ и ΚΑΤΟ вмѣсто ΔΝΩ и ΚΑΤΩ).

Что касается до разъясненія самаго смысла надписи, то мы имъ обязаны сообщеніямъ В. В. Болотова, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ ¹⁾. Ветхозавѣтные пророки не могли видѣть грядущихъ предметовъ (или событій), но они видѣли какъ бы тѣни, отбрасываемыя предметами впередъ себя, и описали эти тѣни. Эти описанія у пророковъ не ясны; но мы, новозавѣтные, видимъ самые предметы (или событія) и потому лучше самихъ пророковъ понимаемъ предлагаемыя ими описанія. Такъ въ ирмосѣ 9-й пѣсни канона на Срѣтеніе говорится: ἐν νόμῳ, σκιᾷ καὶ γραμμᾷτι τύπον κατίδωμεν σί πιστοί — «въ законѣ, сѣни и писаніи образъ видимъ вѣрніи», т. е. въ законѣ (который имѣетъ дѣло не съ предметами, а только съ) тѣнью (ихъ) и очертаніемъ, мы видимъ намекъ (на дѣйствительность, понятный лишь намъ) вѣрующимъ, — что нѣкогда отъ Дѣвы родится Первородный — Сынъ Отца Безначальнаго, и этотъ Первородный святъ Богу, какъ Его святѣйшее Слово.

Въ ирмосѣ 5-й пѣсни 1-го канона на Рождество Богородицы читаемъ: Ὁ σκιογράφον ἀγλὸν αἰνιγμάτων σκεδάσας καὶ τῶν πιστῶν ἐκβάσει τῆς ἀληθείας διὰ τῆς Θεόπαιδος καταυγάσας τὰς καρδίας, «сѣннописанный мракъ гаданій разоривъ и вѣрныхъ прибытіемъ истины Богоотроковицею озаривъ сердца». Здѣсь совокупность содержанія ветхозавѣтныхъ пророчествъ представляется лишь «сѣннописаннымъ мракомъ», который разгоняется, когда сбывается истина, озаряющая сердца вѣрующихъ; она приходитъ въ міръ черезъ Богородицу — и потому на иконѣ Богородицы вполне уместно противопоставлять дѣйствительность тѣни и образамъ. Когда истина стала извѣстною, намекъ на нее уже не имѣетъ значенія; поэтому «тѣни и образы» въ Новомъ завѣтѣ маловажны, тогда какъ въ Ветхомъ они составляли все, что въ немъ было религіозно цѣннаго. Въ посланіи къ Колосс. 2, 16, 17 ветхозавѣтные праздники, пономѣсячія и субботы названы «стѣнью грядущихъ» (ἃ ἐστὶν σκιά τῶν μελλόντων); Евр. 8, 5 о ветхозавѣтныхъ священникахъ сказано, что они «образу и стѣни служатъ небесныхъ» (ὑποδείγματι καὶ σκιᾷ λατρεύουσι τῶν ἐπουρανίων); Евр. 10, 1 читаемъ, что (ветхозавѣтный) законъ имѣетъ лишь «сѣнь гряду-

1) Ср. также С. Смирновъ, Предъизображеніе Господа нашего Иисуса Христа в церкви Его въ Ветхомъ Завѣтѣ (М. 1852), стр. 1—9.

щихъ благъ, а не самый образъ вещей» (σκιάν γὰρ ἔχων ὁ νόμος τῶν μελλόντων ἀγαθῶν, οὐκ αὐτὴν τὴν εἰκόνα τῶν πραγμάτων).

Такимъ образомъ содержание надписи должно быть слѣдующее: сверху пророкъ знаменуетъ или возвѣщаетъ тѣни и образы (plur. αἱ σκιαί въ Библии — Пѣснь пѣсней 2, 17; 4, 6; Иерем. 6, 4), а внизу ученикъ (евангелистъ) — исполненіе пророчествъ (ср. Пасх. кан. пѣснь 4, троп. 3: образѡвъ сбытіе зряще, τῆν τῶν συμβόλων ἔκβασιν ὁρῶντες). По словамъ г. Болотова ἔκβασις есть обычный terminus technicus въ данномъ смыслѣ¹⁾; къ сожалѣнію, безусловному принятію его препятствуетъ ясно читающійся на ст. 2 членъ τὸν, вмѣсто котораго при ἔκβασιν должно было бы стоять τῆν. Поэтому приходится или предположить вторую ошибку мастера²⁾, или думать, что авторъ двустипшія вмѣсто этого обычнаго термина, вполнѣ подходящаго и къ метру, взялъ другой, тоже трехсложный и начинающійся съ € К, но мужескаго рода, или начинающійся съ Ν € К средняго рода. Ни того, ни другаго подыскать не удалось ни г. Болотову, ни мнѣ, и потому мы склоняемся къ первому предположенію. Такимъ образомъ получается слѣдующее предположительное возстановленіе надписи (съ исправленною орѳографіею и съ подразумѣваемымъ глаголомъ въ родѣ κηρύττει, διαγράφει, σημαίνει и т. п.):

Ἄνω προφῆτ[η]ς τ[ὰ]ς σκιάς καὶ το[ῦ]ς τύπ[ου]ς·

κάτω μαθητ[ῆ]ς τῶν τύπων τ[ῆ]ν ἔκ[βα]σιν.

«Сверху пророкъ [знаменуетъ] тѣни и образы; внизу ученикъ — сбытіе образовъ».

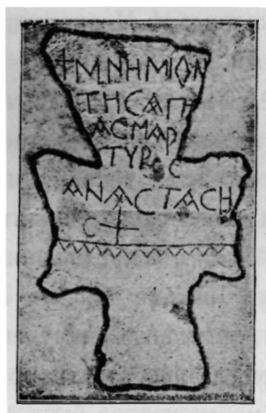
6. При раскопкахъ въ херсонисскомъ некрополѣ въ 1896 г. была открыта м. пр. катакомба (№ 785 по счету г. Косцюшко) съ двумя нишами въ с. и з. стѣнахъ и тремя малыми нишами въ ю. стѣнѣ³⁾. Сверху земли и на полкахъ нишъ лежало въ безпорядкѣ

1) Кромѣ указанныхъ священныхъ пѣсней ср. напр. Θεοδора Μονσυε-στійскаго Толк. на прор. Іоаня гл. II (Migne, Patrol. ser. Gr. t. 66 col. 232B): ἡ δὲ τῶν εἰρημένων ἀλήθεια τὴν ἔκβασιν ἐφαίνετο ἐπὶ τοῦ Δεσπότου λαμβάνουσα Χριστοῦ. Ср. тамъ же col. 232CD, 372C, 376CD.

2) И здѣсь могло повліять окончаніе ων въ предыдущемъ словѣ.

3) Ср. Филол. Обзор. XII, 1, стр. 307; Археол. изв. и зам. (изд. Моск. Археол. Общ.) 1897, стр. 10 и 187.

огромное количество костей. Подъ слоемъ земли также оказались остовы, при коихъ найдено множество разныхъ вещей и монеты: 3 бронзовыя херсонисскія, бронзовая Котиса I (45—68 г. по Р. Хр.), серебряная Гордіана III (238—244), 2 бронзовыя Константина II (337—340) и Аркадія (395—408). Впереди катакомбы, у самаго входа, лежалъ надгробный крестъ изъ мѣстнаго камня грубой работы (выш. 0,33 м., шир. 0,23, толщ. 0,11) съ хорошо сохранившеюся надписью (выс. буквъ отъ 2 до 3 сантим.), которая здѣсь представляется въ снимкѣ съ эстампажа.

1/2 нат. вел.

«Памятникъ святой мученицы Анастасіи»

Православная церковь чтитъ нѣсколькихъ св. мученицъ, носившихъ имя Анастасіи¹⁾. Такъ, 15 апрѣля совершается память св. мученицъ Василиссы и Анастасіи, пострадавшихъ въ Римѣ при Неронѣ; 29 октября — преподобномученицы Анастасіи Римлянки, пострадавшей при Валеріанѣ и нерѣдко смѣшиваемой съ св. Анастасіей «узорѣшительницей», память которой совершается 22 декабря; кромѣ того 30 октя-

1) Изложеніе житій ихъ см. у преосв. Фларета (Гумплевскаго), Житія святыхъ, чтимыхъ православною церковію, изд. 2 (Сиб. 1892), подъ указанными числами. Источники свѣдѣній о житіяхъ указываютъ прот. Д. Вершинскій, Мѣсяцословъ православно-каеол. восточной церкви (Сиб. 1856), также подъ числами памяти святыхъ. (Метафрастово житіе св. Анастасіи узорѣшительницы см. у Migne, Patrol. Gr. v. 116, ст. 574—610). О смѣшеніи св. Анастасіи Римлянки съ св. узорѣшительницей ср. архим. Сергія, Полный мѣсяцословъ Востока, т. II (М. 1876), ч. 2, стр. 395.

бря чтится память св. мученицы Анастасіи Солунской, пострадавшей при Валеріанѣ и признаваемой, судя по сказанію объ ея страданіяхъ, за одно лицо съ Римлянкою¹⁾. Есть еще нѣсколько святыхъ женъ этого имени, упоминанія о которыхъ встрѣчаются въ древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописныхъ памятникахъ восточной церкви, но которыя нынѣ уже не находятся въ полныхъ печатныхъ греческихъ и славянскихъ мѣсяцесловахъ. Таковы: св. Анастасія Латрская, упоминаемая въ греческомъ мѣсяцесловѣ XII вѣка подь 15 мая (bibl. Coisl. cod. 199), св. мученица Анастасія, упоминаемая подь 19 мая въ Бѣлозерскихъ святцахъ (С.-Петербург. духовной Академіи) № 493, св. мученица того же имени въ календарѣ Неаполитанской церкви IX в. подь 27 мая, еще одна въ греческомъ прологѣ XI—XII в. Клермонтской іезуитской коллегіи подь 29 сентября (вѣроятно тождественна съ св. Анастасіей Римлянкой), св. подвижница Анастасія въ греческихъ минеяхъ Миланской бібліотеки подь 13 декабря и др.²⁾

Ни одна изъ этихъ св. женъ, на сколько извѣстно, не подвизалась въ Херсонисѣ. Поэтому можно было бы предположить, что нашъ памятникъ, который по характеру письма можно отнести приблизительно къ V—VI в., сохранилъ имя мѣстной мученицы, неизвѣстной изъ другихъ источниковъ. Она могла пострадать при одномъ изъ преслѣдованій христіанъ, которыя неоднократно бывали въ Херсонисѣ³⁾. Но противъ такого предположенія можно найти нѣсколько болѣе или менѣе вѣскихъ возраженій.

Судя по вышеприведенному описанію, та катакомба, около которой найденъ крестъ, служила одною изъ тѣхъ общихъ усыпальницъ, въ которыя по издревле существовавшему какъ на востокѣ, такъ и на западѣ обычаю переносились кости изъ мѣстъ первоначальнаго погребенія послѣ истлѣнія труповъ; трудно допустить, чтобы останки св. мученицы были положены въ такую общую усыпальницу. Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что едва-ли крестъ съ надписью могъ быть поставленъ на могилѣ мученицы немедленно послѣ ея погребенія: извѣстно, что христіане, по весьма понятнымъ причинамъ, погребали мучени-

1) См. арх. Сергія ук. соч. II, ч. 1, стр. 289 и ч. 2, стр. 395.

2) Свѣдѣнія заимствованы изъ «Мѣсяцеслова» арх. Сергія, т. I и II. Въ текстѣ не упомянута еще препод. Анастасія Египетская (пам. 10 марта), такъ какъ она не была мученицей.

3) См. арх. Макарія Псторія христ. въ Россіи до св. Владимира, изд. 2 (Спб. 1868), стр. 47 сл.

ковъ тайно и скрывали мѣста ихъ погребенія¹⁾. Поэтому пришлось бы думать, что памятникъ былъ поставленъ только тогда, когда могла св. мученица стала извѣстна и не было основаній скрывать ее. Наконецъ, хотя найденный крестъ скорѣе всего можно принять за надгробный памятникъ²⁾, но, какъ мнѣ кажется, возможно также предположить, что онъ былъ «памятникомъ» въ собственномъ смыслѣ, т. е. былъ поставленъ гдѣ-либо на видномъ мѣстѣ для напоминанія вѣрующимъ о страданіяхъ св. мученицы³⁾ и лишь въ послѣдствіи перенесенъ въ катакомбу. А въ такомъ случаѣ возможно и другое предположеніе, — что это была не мѣстная мученица, а одна изъ вышеупомянутыхъ, чтимыхъ всѣми христіанами. Скорѣе всего это могла быть св. Анастасія узорѣшительница. Извѣстно, что при императорѣ Львѣ I (457—474) ея мощи были перенесены изъ Сирмія въ Константинополь, гдѣ въ честь ея былъ построенъ храмъ⁴⁾. При постоянныхъ сношеніяхъ Херсониса съ столицею Восточной имперіи вполнѣ возможно, что и въ Херсонисѣ стали усердно чтить эту св. мученицу и въ воспоминаніе объ ея страданіяхъ кѣмъ-либо былъ сооруженъ сохранившійся до насъ крестъ. Во всякомъ случаѣ съ полною достовѣрностью нельзя выяснитъ назначеніе этого интереснаго памятника и рѣшить вопросъ о томъ, какая св. Анастасія на немъ упомянута.

1) Такъ и въ самомъ Херсонисѣ, по свидѣтельству житія св. Херсонскихъ мучениковъ, вѣрныя тайно предали землѣ тѣло св. епископа Василея, замученнаго идолопоклонниками (Зап. Од. Общ. VII, стр. 125).

2) Надгробные памятники въ видѣ креста уже извѣстны въ Херсонисѣ. См. нашъ Сборникъ греч. надп. христ. временъ изъ южной Россіи, nn° 24 и 25. Первый изъ этихъ памятниковъ (пресвитеровъ Стефана, Стефана и Христофора) какъ по формѣ, такъ и по характеру письма близко напоминаетъ вновь найденный. *Μνημ(ε)ιον* читается на найденномъ въ Керчи надгробномъ памятникѣ діакона Евсевія 436 г. по Р. Хр. (тамъ же, n° 86).

3) Такъ, по свидѣтельству того-же житія, вѣрующіе на мѣстѣ мученической кончины св. Василея поставили столпъ и на немъ крестъ для поклоненія. Точно такъ же надъ гробницею св. епископа Эверія на островѣ Алгосѣ (см. о немъ нашу статью въ Журн. М. Н. Пр., май 1899 г.) христіане поставили столпъ съ крестомъ (Зап. Од. Общ. тамъ же, стр. 127).

4) Арх. Сергій, Мѣсяцесл. Вост. II, 2, стр. 396. Интересно отмѣтить, что въ Крымской Сугдѣ въ началѣ XIV в. святая Анастасія пользовалась особымъ почитаніемъ: въ одной изъ приписокъ на Халкинскомъ синаксарѣ (Зап. Од. Общ. ист. и древн. т. V, стр. 597, № 9) подъ 1313 годомъ день 22 декабря называется *λαμπρά πανήγυρις τῆς χαλλιμαρτυρος Ἀναστασίας*.